

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

УДК 316.422:316.324.8

НА ПУТИ К ИННОВАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ: ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОСТЬ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ*

Е.Г. КАМЕНСКИЙ¹⁾
Е.И. БОЕВ²⁾
М.Д. ЧЕРКАШИН³⁾

¹⁾ Юго-Западный государственный университет

e-mail: kamensky80@mail.ru

²⁾ Юго-Западный государственный университет

e-mail: evgeny-kursk@rambler.ru

³⁾ Курский институт социального образования (филиал) РГСУ

e-mail: cherkashin07@mail.ru

В статье авторы доказывают, что постиндустриальность является выражением состояния современного информационного общества, стремящегося к переходу в инновационную стадию своего развития. Из этого следует необходимость глубокой социальной реконструкции институциональной системы и главное – необходимость проработки новых механизмов формирования инновационного потенциала личности, позволяющего ей в полной мере реализовать творческую стратегию своего существования, что является одним из критериев успешности социальных субъектов в новой матрице социального взаимодействия.

Ключевые слова: инновационное общество, общество знаний и информации, постиндустриальная трансформация, цивилизационные вызовы, технологизация.

В настоящее время продуцирование и использование технологий является индикатором формирования нового типа общества, и даже сама глобализация в значительной степени приобретает технологический оттенок. Сегодня технологии получили свое распространение как в материальной сфере, так и в духовной, и в результате не столько капитал, сколько владение передовыми технологиями становится показателем успешной стратегии социального развития. Даже, «определяя сегодня экономическую стратегию, необходимо осознать, что современный мир это, прежде всего, мир технологий, мир, где покупают и продают продукты интеллектуального труда»¹. Можно сказать, что технологичность стала критерием измерения соответствия современности. На фоне быстрой технологической глобализации происходит замедление экономической и, возможно, замена «индустриализированного» сознания на «постиндустриализированное».

* Работа выполнена в рамках Госконтракта №П437 от 12.05.2010 г. ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

¹ Ходорковский М. Интеллектуальный потенциал и экономический рост России: возможности и пределы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lib.tusur.ru/r_libres/ONLINE/ELG_IS/content/publish_cd/nst5ps.htm.

Концепция постиндустриальной трансформации общества, как способ познания поздней современности со специфической для нее системой ресурсов, социальных ролей и статусов, была сформулирована Ж. Фурастье и детально разработана в начале 70-х гг. XX века американским социологом Д. Беллом. Впоследствии основные положения этой концепции активно развивались другими представителями западной интеллектуальной мысли, например, О. Тоффлером, А. Туреном, Дж. Гелбрейтом, Г. Каном, М. Кастельсом и др.

Сам термин «постиндустриальное общество» появился в США в 50-е годы XX века, когда стало ясно, что американский капитализм середины столетия во многом отличается от индустриального капитализма, существовавшего до Великого кризиса 1929–1933 годов. В этот период система социальной стратификации претерпела значительные изменения, прежде всего, в связи с трансформацией ее базовых критериев. Появление среднего класса, состоящего из людей, занимающих достаточно престижные позиции в обществе, нарушило привычную схему восприятия социальных групп в обществе. В это же время происходит качественный скачок в использовании техники. Она все более усложнялась, что вызвало потребность в квалифицированных кадрах и увеличило ценность научного знания.

Эти тенденции стали первыми в цепи тех изменений, которые привели современный мир к состоянию «постиндустриальности». И уже на этом этапе, когда Ж. Фурастье первым на Западе сформулировал концепцию постиндустриального общества, которое виделось ему как «цивилизация услуг», было очевидно, что базовыми элементами в обществе становятся знания и их носители. Данный факт, на наш взгляд, стал одним из первых свидетельств проявления нового витка цивилизационного развития.

С конца 60-х гг. XX века термин «постиндустриальное общество» наполняется новым содержанием, в научный оборот активно входят синонимичные термины «информационное общество», «технотронное общество» и др. В этот период возрастает престиж образования, появляется целый слой квалифицированных специалистов, менеджеров, людей умственного труда, что стало реальным отражением «материализации» тех тенденций, которые наметились в 50-е годы. Престижность образования в этот период сопровождалась и активизацией подготовки по указанным направлениям; пожалуй, вопросы качества образования также актуализировались в этот период, а уровень подготовки специалиста занял одно из ведущих мест в системе факторов его социального успеха, несколько оттеснив происхождение и наличие капитала. В этот период сфера услуг, наука, образование постепенно начинают преобладать над промышленностью и сельским хозяйством, где тоже активно используются научные знания. В 60–70-е гг. XX века уже стало очевидно, что человечество вступает в новую эпоху.

Вскоре те тенденции, которые наметились в начале 50-х годов, приобрели институциональное закрепление, а теоретики постиндустриального общества описывают его уже «как общество, определяемое социальными и культурными, а не экономическими факторами» (А. Турен). Для А. Турена постиндустриальное общество – это классовое общество с глубокими социальными конфликтами, проявляющимися, прежде всего, в борьбе между господствующим классом, технократами и профессионалами².

В данных представлениях значительно трансформируется, по сравнению с представлениями XIX и начала XX века, видение как базового социального конфликта, так и его субъектов. Никогда до середины XX века профессионалы, высококвалифицированные специалисты не рассматривались как ведущая социальная группа, тем более как та, которая вольно или невольно претендует на высокие социальные позиции благодаря своим ключевым ресурсам – знаниям.

Реальный переход к новому типу общества – постиндустриальному – происходит в последней трети XX века. В это время на первый план в общественном производстве выдвигаются различные услуги, в основном связанные с накоплением и распространением знаний. И если до этого этапа социум осуществлял свою жизнедеятельность, фиксируя рождение и развитие новых тенденций, то в этот период характерные черты постиндустриального общества становятся повседневной реальностью. В результате становится возможным оценка социума как общества знания.

² См.: Touraine A. Pourrons-nous vivre ensemble? Paris: Editions Fayard, 1997. 395 p.

В рамках концепции постиндустриального общества выкристаллизовались две модели: либеральная (американская модель – Д. Белл, Дж. Гэлбрейт, З. Бжезинский, Г. Кан, О. Тоффлер, К. Боулдинг и др.) и радикальная (европейская модель – А. Турен, Р. Арон, Ж. Фурастье). Тем не менее обобщенный анализ этих моделей показывает, что в отношении постиндустриального общества можно выделить некоторые его ключевые черты, которые являются важными с точки зрения нашего исследования.

Базовые характеристики постиндустриального общества, на наш взгляд, можно объединить в несколько групп. Первая – превосходство сферы услуг над сферой производства. Как следствие этой тенденции – активное развитие сферы умственной деятельности, в частности образования и науки.

Вторая группа – изменения в социальной структуре общества (классовое деление уступает место профессиональному). В социуме постиндустриального типа с изменениями ведущего социального ресурса происходят изменения в распределении статусных позиций социальных субъектов. В результате класс профессионалов, высококвалифицированных специалистов занимает достаточно высокие статусные позиции, независимо от наличия стартового капитала – традиционного ресурса индустриального общества.

Третья группа – принципиальное изменение роли знаний: они занимают в постиндустриальном обществе ключевую позицию. Как отмечает Д. Белл, «осевым принципом постиндустриального общества является громадное социальное значение теоретического знания и его новая роль в качестве направляющей силы социального изменения. Каждое общество функционировало на основе знания, но только во второй половине XX века произошло слияние науки и инженерии, изменившее саму сущность технологии... Интеллектуальная технология становится основным инструментом управления организациями и предприятиями, можно сказать, что она приобретает столь же важное значение для постиндустриального общества, какое для общества индустриального имела машинная технология»³. Д. Белл идет дальше и определяет роль знания как едва ли не решающего экономического фактора современной экономики. «Когда знание в своей систематической форме вовлекается в практическую переработку (в виде изобретения или организационного усовершенствования), можно сказать, что именно знание, а не труд выступает источником стоимости. В этом смысле как труд и капитал были центральными переменными в индустриальном обществе, так информация и знания становятся решающими переменными постиндустриального общества»⁴.

Как следствие этого – формирование как минимум еще двух черт современных постиндустриальных обществ – возрастание роли науки и развитие высоких технологий. В существующей системе социальных отношений происходит превращение науки в непосредственную производительную силу, которая становится главным фактором и развития общества, и его самосохранения. В это время технические разработки становятся все более наукоемкими, теоретические знания приобретают все большее значение. Технологии в постиндустриальном обществе интеллектуализируются. Соответственно, роль социальных субъектов, их продуцирующих, резко возрастает.

Нельзя обойти вниманием и ту особенность постиндустриального общества, что одним из основных средств обмена в нем становится информация, распространение которой, наряду со знаниями, обеспечивает сверхразвитая сеть коммуникаций.

Таким образом, базовые группы черт постиндустриального общества, непосредственно связаны с изменением роли интеллектуального труда во всех сферах жизнедеятельности общества. Рост влияния интеллектуальной составляющей на общественный прогресс достигает максимальной за историю нашего времени отметки.

Именно поэтому «основным признаком постиндустриального общества считается перенос центра тяжести с отношений частной собственности как того стержня, вокруг которого в предшествующие эпохи складывались практически все общественные отношения, на отношения по обмену знаниями, информацией. В этой связи, например, О. Тоффлер усматривает отличие постиндустриальной экономики от той экономической систе-

³ Белл Д. Информация и телекоммуникации в постиндустриальном обществе. Новая технократическая волна на Западе. М., 1986.

⁴ Там же.

мы, которая господствует в индустриальном обществе, в способе создания общественного богатства, утверждая, что «новый способ принципиально отличается от всех предыдущих и в этом смысле является переломным моментом социальной жизни». Принципиально новой формой производственных отношений, претендующей на роль стержневой, становится интеллектуальная собственность. Именно ей, по мнению ученых, и будет принадлежать решающая роль в оттеснении прежней частной собственности на периферию общественных отношений. Это связано с совершенно новыми свойствами интеллектуальной собственности, которыми не обладала ни одна другая исторически известная форма собственности»⁵.

В целом, основой концепции постиндустриального общества служит оценка нового социума как качественно отличающегося от господствовавшего на протяжении последних столетий. При этом практически всеми исследователями этой проблематики отмечается, прежде всего, снижение роли материального производства и развитие сектора услуг и информации, иной характер человеческой деятельности, изменившиеся типы вовлекаемых в производство ресурсов, а также существенная модификация традиционной социальной структуры.

Концепции постиндустриального общества стали одной из попыток осмысления цивилизационного вызова и его составляющих, которые бросила современность обществам, государствам, личностям.

Одним из важнейших составляющих цивилизационного вызова современности является технологический вызов. Он охватывает все сферы жизнедеятельности общества и предполагает вовлеченность всех социальных акторов.

Развитие социума по схеме технологизации, безусловно, имеет свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, стремительное развитие технологий позволяет решать целый ряд проблем, что принципиально важно для современного мира. С другой, например, стимулирует разрыв между странами в уровне их развития, в том числе порождает и технологическую пропасть. В результате «в наиболее продвинутых обществах складывается суперсимволическая система создания общественного богатства, основанная на использовании информационных технологий, т. е. на использовании, главным образом, интеллектуальных способностей человека, а не его физической силы»⁶, а коммуникативные технологии способствуют увеличению этого разрыва. Как отмечают ученые в этой связи, «электронная коммуникация делает возможным то, что было невысказано прежде: активное, одновременное и взаимное установление контакта между отдельными акторами поверх всех границ между странами, религиями и континентами»⁷.

Еще одной составляющей цивилизационного вызова является инвайроментальный вызов. В рамках этого вызова личность, общество и государство сталкиваются с необходимостью поиска новых способов взаимодействия с окружающей средой для успешной реализации своих стратегий. Здесь активное участие принимают и технологии, которые выступают и с позитивной, и с негативной стороны этого взаимодействия, а также глобальная универсальность, позволяющая более эффективно реагировать на данный вызов.

Излишне говорить, в рамках инвайроментальности, какое значение имело для становления естественнонаучной картины мира понимание природы как объекта познания и деятельности человека. На его основе стало возможным открытие «законов природы» и научное предвидение. Оно же дало человеку способность в небывалых масштабах подчинять силы природы своим целям.

Но столь же очевидно и другое: получая однобокое, гипертрофированное развитие, вращаясь в повседневную практику и психологию людей, такой подход к природе обнаруживает свои губительные последствия. Формируется и становится господствующим отчужденное, потребительское отношение к природе как к «безгласной вещи», весь смысл существования которой – послужить человеку сырьем, полезным средством для достижения его

⁵ Тоффлер Э. Третья волна. М.: Издательство АСТ, 1999. – С.30.

⁶ Анурий В.Ф. Постиндустриальное и/или коммунистическое общество // Социологические исследования. 1999. № 7. – С.30.

⁷ Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс – Традиция, 2001. – С.183.

утилитарных целей. Несправедливость этого подхода была изначально чревата возмездием, за что человек оказался перед лицом экологического краха.

Последствия вещного подхода к природе отразилось самым непосредственным образом и на самом человеке: лишив природу «души и сознания», научно-теоретическая мысль и с человеком начала обходиться подобным же образом. Если Р. Декарт признал «живыми автоматами» животных, то уже в следующем столетии в науке была открыта тема «человек – машина». Вариации на эту тему звучат и в настоящее время.

Следующая составляющая цивилизационного вызова связана с усилением роли сознания. Она стала ответом на технократизм индустриального общества, в котором техника и машинный труд являются доминирующими. Тем не менее, уже в индустриальном обществе создание многих технологических решений стало предпосылкой активизации развития сферы умственного труда. Вхождение же общества в эпоху постмодерна стимулировало не только изменения в производстве, культуре, социальных взаимоотношениях, но и необходимость их осмысления, а также формирование готовности личности и общества к существованию в новых социальных условиях. Действительно этот вызов находит свое проявление, прежде всего в том, что «как вообще возросла доля «организованных» не стихийных связей в структуре общества, так выросла и роль сознания...»⁸. Осмысление, понимание, интерпретация становятся одними из ведущих функций человеческого мышления, особенно в условиях изменяющегося образа мира. Помимо этого, значительное число людей занято в так называемой «индустрии знаний», занимаясь их производством и распределением.

Безусловно, такая ситуация, с одной стороны, выдвигает специфические требования к личности и социальным регуляторам общественных взаимоотношений, что стимулирует рост напряженности между социальными акторами. С другой стороны, это приводит к активизации развития науки и образования, философских и социологических направлений осмысления реальности и др.

Естественным следствием возрастания роли сознания в общественной жизни становится развитие творческой составляющей в деятельности социальных акторов. Одной из примечательных черт современной эпохи заключается в том, что мир вступил в творческий период. Два обстоятельства способствуют этому – рождение нового бытия, которое является продуктом человеческого творчества, и переход к новым парадигмальным подходам к миру, взлет научных достижений, которые изменяют картину природной и социальной реальности.

Актуализация творчества как характеристики человеческой деятельности и ее развитие являются важными с точки зрения анализа современности. Готовность к реализации творческой стратегии своего существования является ответом на вызов возрастающей роли сознания и одним из критериев успешности социальных субъектов в новой матрице социального взаимодействия.

Исходя из изложенного, можно говорить о том, что формирование творческой личности становится одной из главных задач базовых социальных институтов, прежде всего, образования. Становление человека как творческой индивидуальности – это фактически формирование нового культурного кода цивилизации и нового типа духовного состояния личности, стиля ее мышления и типа деятельности. Расширение информационного поля человека, его когнитивных горизонтов в условиях тотальной информатизации создает широкие возможности для культурного взаимодействия, для конструктивного взаимодействия людей, в частности, и в глобальном масштабе, для свободного развития их творческого потенциала.

Усиление роли сознания сделало возможным развитие такого направления жизнедеятельности обществ, как содержательное формирование и манипуляция сознанием. С воздействием этого вызова сфера технологических решений значительно расширилась и ушла от исключительно материальных, овеществленных технологий. Возможность воздействия на сознание и его ключевая роль в современном производстве привели это направление деятельности к тому, что оно стало одним из наиболее привлекательных с

⁸ Мамардашвили М. Интеллигенция в современном обществе // Как я понимаю философию. М.: Прогресс, Культура, 1992. – С.284.

точки зрения его использования для получения «выгод». Например, «благодаря информационным технологиям наиболее прибыльным, наиболее коммерчески эффективным бизнесом стало не преобразование мертвых вещей, которым занималось человечество с момента своего появления, но преобразование живого человеческого сознания – как индивидуального, так и коллективного... Превращение формирования сознания в наиболее выгодный бизнес – не частный вопрос коммерции. Оно изменяет сам характер человеческого развития: если раньше человечество изменяло окружающий мир, то теперь ... оно перешло к изменению самого себя... Технологии этого изменения, по аналогии с традиционными высокими технологиями, направленными на изменение окружающей среды – high-tech, получили название high-hume»⁹.

Следует признать, что «теоретическим и методологическим обоснованием концепции постиндустриального общества служит «осевой принцип» интерпретации социальных явлений, позволяющий исследователю в зависимости от поставленных перед собой познавательных задач конструировать различные идеальные типы параллельно существующих или сменяющих друг друга общественных систем»¹⁰. Поэтому, несмотря на достаточно устоявшуюся схему общественного развития, на сегодняшний день мы убеждены, что в ней существует еще один этап, который вытекает из постиндустриального общества как общества знания и информации – общество интеллекта. Речь идет о том, что обладание информацией достаточно важно для социальных систем, социальных групп и индивидов, однако большие преимущества получают те субъекты, которые продуцируют интеллектуальные потоки и управляют ими.

Иными словами, «эта новая цивилизация столь глубоко революционна, что она бросает вызов всем нашим старым исходным установкам. Старые способы мышления, старые формулы, догмы и идеологии, несмотря на то, что в прошлом они процветали или были весьма полезными, уже не соответствуют больше фактам. Мир, который возникает с огромной скоростью из столкновения новых ценностей и технологий, новых геополитических отношений, новых стилей жизни и способов коммуникации, требует совершенно новых идей и аналогий, классификаций и понятий. Мы не можем втиснуть эмбриональный завтрашний мир в принятые вчера категории. Ортодоксальные социальные установки или настроения тоже не подходят этому новому миру»¹¹.

Все это диктует необходимость глубокой социальной реконструкции институциональной системы. Но главное – необходимо новое мировоззрение. По сути, как можно заключить из сказанного выше, постиндустриальность выражает состояние современного информационного общества, стремящегося к переходу в инновационную стадию. Именно гуманитарная парадигма инновационного развития, восходящая к Й.Шумпетеру, должна закрепиться в массовом и индивидуальном сознании субъектов при формировании направлений модернизации. Учета лишь технико-технологических аспектов не просто недостаточно, это путь разрушения творческого субъекта, реализующего такого рода инновации. Структуризация пространства личностью всегда в конкретный момент времени носит почти заверченный характер и стремительное его обновление без вспомогательной «технологии формирования нового (обновленного) «Я» неизбежно приведет к деструкции личной нормативности или ортодоксальному неприятию «нового».

Страхи являются препятствием к обновлению «внутреннего» содержания социума, общественного сознания через угнетение значения человека, его виртуализацию как игнорирование субъектности. Порождение страхов обновления, их непреднамеренное (или направленное) культивирование как раз и есть «темная сторона» технико-технологических, индустриализированных инноваций. Похоже на страхи перед клонированием человека и его органов, появлением искусственного интеллекта, претендующими на замещение «подлинного «Я», и другими футуристичными продуктами научно-технического прогресса. Эти явления не так важны сами по себе, как в контексте информационного постиндустриального общества, как глобального пространства трансляции

⁹ Делягин М. Мировой кризис: общая теория глобализации. М.: ИНФРА-М, 2003. 768 с.

¹⁰ Современная западная социология: Словарь. М.: Политиздат, 1990. – С.31.

¹¹ Тоффлер Э. Третья волна. М.: Издательство АСТ, 1999. – С.10.

этих страхов, когда коммуникативные потоки содержательно неизбежно искажаются при прохождении через многие субъектные реципиентные точки.

Постиндустриальное общество само по себе в условиях сегодняшнего дня представляет собой состояние насаждения «футурошока». Оно – и само есть это состояние. Проецируя само себя в типичных для собственной информационно-коммуникативной среды условиях оно парадоксально в итоге приобретает статус идеологической и социальной нейтральности, предоставляя возможность и диктуя необходимость личности-субъекту самому выстраивать свою внутреннюю экзистенциальную систему и стратегию структуризации биографии, феноменологизировать «нейтральное внешнее» в репрезентативное референтное субъект-объектное пространство. Иначе говоря, наступает время личной ответственности. Ответственности за собственный выбор даже своего содержания. Это время сегодня одно из самых тяжелых для человека постиндустриального общества.

Список литературы

1. Анурин В.Ф. Постиндустриальное и/или коммунистическое общество // Социологические исследования. 1999. № 7. С.25-33.
2. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс – Традиция, 2001. 304 с.
3. Белл Д. Информация и телекоммуникации в постиндустриальном обществе. Новая технократическая волна на Западе. М., 1986.
4. Делягин М. Мировой кризис: общая теория глобализации. М.: ИНФРА-М, 2003. 768 с.
5. Мамардашвили М. Интеллигенция в современном обществе // Как я понимаю философию. М.: Прогресс, Культура, 1992. С.283-290.
6. Современная западная социология: Словарь. М: Политиздат, 1990. 432 с.
7. Тоффлер Э. Третья волна. М.: Издательство АСТ, 1999. 240 с.
8. Ходорковский М. Интеллектуальный потенциал и экономический рост России: возможности и пределы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lib.tusur.ru/r_libres/ONLINE/ELG_IS/content/publish_cd/nst5ps.htm.
9. Touraine A. Pourrons-nous vivre ensemble? Paris: Editions Fayard, 1997. 395 p.

TOWARDS INNOVATIVE SOCIETY: POSTINDUSTRIAL AND CIVILIZATIONAL CHALLENGES OF CONTEMPORANEITY

E.G. KAMENSKY¹⁾

E.I. BOEV²⁾

M.D. CHERKASHIN³⁾

¹⁾ *Southwest State University*
e-mail: kamensky80@mail.ru

²⁾ *Southwest State University*
e-mail: evgeny-kursk@rambler.ru

³⁾ *Kursk State Social Institute, branch of Russia State Social University*
e-mail: cherkashino7@mail.ru

In the article authors claim that postindustrial processes definitions of the modern information society, willing to move into the innovative phase of its development. Consequently, this implies the need for deep social reconstruction of the institutional system and mainly need to develop new mechanisms to form the innovation potential of person, allowing her to implement fully the creative strategy of its existence, which is one of the criteria of the success of social actors in a new matrix of social interaction.

Key words: innovative society, society of knowledge and information, postindustrial transformation, civilizational challenges, technologization.